

НАША СТРАНА

Год издания — 36-ой, Буэнос Айрес, суббота 9 июня 1984 г.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 9 de junio de 1984 No. 1767

МЫСЛИ ВСЛУХ

СВОБОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Из многих противоречий либерализма, скрывающихся за его многозначностью, в первую очередь необходимо отметить двойственность по отношению к самому человеку. В то время как либерализм экономический полностью основывается на доверии к человеку и к человеческим побуждениям, либерализм политический исходит, наоборот, из метафизического недоверия к этому человеку.

Экономический либерализм считает, что по своей природе человек естественно стремится к своему благополучию, в котором он кровно заинтересован. Эта заинтересованность стимулирует человека, как сознательно так и подсознательно, направлять и развивать свою экономическую деятельность с наибольшей эффективностью и целесообразностью. Если человек, как экономический деятель, обладает возможностью свободно принимать свои решения, в рамках тоже свободных рынков, которые лишь обеспечивают ему известную безопасность и страхуют его от беспорядка и от чрезмерных рисков, то эти решения чисто статистически в своем большинстве будут правильными, рациональными и своевременными, в результате чего общая равнодействующая всего хозяйства будет положительной.

Наоборот, — можно добавить — при плановой социалистической экономике, тоже чисто статистически, большинство отдельных хозяйственных решений принимаются или нерационально или несвоевременно, вследствие чего общая равнодействующая такого хозяйства, чисто математически, будет всегда отрицательной. Искусственная концентрация ресурсов в отдельных секторах хозяйства с целью обязательного достижения в них минимальной эффективности, автоматически будет вести к понижению этой эффективности в остальных секторах. Кроме того, как это блестяще показал А. Федосеев, ввиду колоссального числа отдельных экономических решений, ежедневно принимаемых в рамках любого народного хозяйства, практически невозможно всех их своевременно запланировать, даже при помощи компьютеров.

С известными ограничениями (система свободного ростовщичества) и дополнениями (служение над-хозяйственным целям), с такой либеральной экономической теорией можно согласиться, хотя бы в силу того, что она вообще подтверждается экспериментально на практике.

Естественно, что свободное хозяйство требует и даже предполагает свободный политический строй. Но это отнюдь не значит, что если мы свободное хозяйство и можем назвать для краткости хозяйством либеральным, что и свободный политический строй обязательно должен соответствовать идеям либерализма.

И. А.

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

СТРАНИЦЫ ФАЛЬШИ

Как приятно знать, что не все новейшие эмигранты подобны всем этим орловым, яновым, зинovieвым. Как отрадно слышать голос единомышленника, да еще такого калибра, как уважаемый Альберт Игнатьевич Опульский, известный специалист по Толстому, переводчик и литературовед. (см. А. И. Опульский "О профанации", "Н. С." № 1761)

А. И. Опульский пишет о русском издании книги Раисы Орловой "Воспоминания о непрошедшем времени". Автор книги, действительно, живет в прошлом времени: в сталинском. Для нее это время не прошло и, вероятно, никогда не пройдет. Это было "героическое" время ее молодости, ее непоколебимой преданности большевизму, партии, Сталину. Чем то Р. Орлова, — обнадеживающая своего отца, что, в случае его ареста, она будет считать его виновным, — напоминает дочь Шулубина из "Ракового корпуса" Солженицына. Шулубин цитирует ее строчки:

Нет, я не хочу отступаться!
Прощенья просить не умею.
Уж если драться — так драться!
Отец? — и его в шею! 1)

Лирические стихи, какая взволнованность: на четыре строчки — три восклицательных знака! И это про отца, который всем пожертвовал ради детей. Тут и до Павлика Морозова недалеко...

Увы, за это время появился уже и английский перевод опуса Орловой с менее претенциозным названием, просто "Мемуары". 2)

К счастью в отзыве, который я читала в американской газете 3) указывается на крупный недостаток книги, а именно на то, что она не затрагивает иностранного читателя; "не доходит" до него. Я говорю "к счастью", потому что "русская интеллигентка" Р. Орлова отнюдь не представляет ни русскую интеллигенцию, ни русский народ. В партии она состояла до... 1980 года. Не знаю уж, что ее заставило покинуть партию в 1980 году: большинство даже менее образованных русских людей разобрались в обстановке и разочаровались в главном герое

"непрошедшего времени" значительно раньше, эдак годов на двадцать, тридцать. У Р. Орловой этот процесс занял гораздо больше времени. Это отнюдь не говорит в ее пользу, так как она безусловно женщина неглупая. Роковые вопросы: "Во что я верила? Во что я верю теперь?" толкнули Р. Орлову в сторону "исповедальной прозы", "но кого здесь, за рубежом, заинтересует исповедь "чуткой" души, которой требуются десятилетия, чтобы понять, что зло есть зло и никакие красивые слова и обещания будущего райского существования не могут этого изменить".

Американская рецензентка прямо высказывает предположение (очень вероятное), что американский читатель бросит книгу после одной-двух глав.

На что, собственно, Р. Орловой жаловаться? Места она занимала отличные, последние — редактор "Иностранной литературы". И это знаменательно — все эти наши доморожденные интеллигенты, вдруг разочаровавшиеся в марксизме и постигшие всю прелесть демократии, никак не могут жаловаться на "родную" власть: жилось им там неплохо, значительно лучше, чем среднему русскому обывателю, не говоря уже о несчастных крестьянах-колхозниках. Еще не известно, так же ли хорошо они устроятся тут, за границей; может быть и пожалеют еще о том, что покинули партию и предоставляемые ею синекеры, оказавшись у разбитого корыта левой эмиграции. Мода на них (как на все быстротекущие и неглубокие явления) пройдет, и что тогда? Голодать, они, конечно, и здесь не будут: на то есть всемирная спайка либералов, но

не будет "морального удовлетворения", не будет привилегированного положения. Здесь с ними долго носиться никто не будет.

Конечно, доверчивость, легковёрность (чтоб не сказать прямо глупость) Запада поразительна: этих перебежчиков принимают с распростертыми объятиями. А плату они получают в твердой валюте и значительно больше, чем тридцать серебрянников. А за что? За дезинформацию Запада и предательство русского народа? Привыкнув всю жизнь служить верой и правдой своим тоталитарным господам-товарищам, они очень быстро, прямо на лету, подхватывают "последние выходы" местных прогрессистов. Русский народ? Быдло, с которым и считаться-то не стоит. Без нас, диссидентов, это просто бесформенная масса, неспособная понять наши глубокие нравственные мучения — выйти из партии или еще погодить в надежде на жирный кусок партийного пирога...

Попав за границу, они моментально отрекаются от всего того, что сами еще так недавно утверждали на страницах всяких там правд, известий, иностранных литератур. А если кто-нибудь имеет неделикатность им на это указать, они оправдываются "давлением" там. Интересно, что (или кто) на них здесь давит? Люди, привыкшие всю жизнь лгать и притворяться не скоро от этого отвыкнут, если вообще отвыкнут.

Русский народ виноват в их глазах уже тем, что "не оценил" их по достоинству и отплатил им черной неблагодарностью: они ему (народу) дали самое передовое в мире мировоззрение, а он, неблагодарный, тянется к вере, к православью, к историческим и культурным традициям прошлого. Неудачный народ, даже коммунизма построить не сумел; вот откуда все эти тонкие душевные переживания, эти страдания молодых, а иногда и не столь молодых, Вертеров.

Зачем они едут сюда? Тут возможны два объяснения: Советский Союз их нарочно сюда посылает, чтобы окончательно запутать и так уже сбитых с толку людей Запада, или — они боятся будущей расправы-расплаты там со стороны этого презренного народа в случае, если наступят перемены.

Нам же надо бороться всеми силами со всеми этими "благодетелями" русского народа и уповать на Господа, что сталинское время все-таки прошло и не вернется.

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

1) А. Солженицын, "Раковый корпус", часть вторая, "Идолы рынка".

2) Raisa Orlova, "Memoirs", New York, Random House, 1984.

3) Sara Terry "Russian intellectual traces her route to disillusionment" "The Christian Science Monitor", May 1, 1984.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПАТРИАРХ ДИОДОР

Нам пишут из Афин:

В греческой газете "Ортодокс Типос" помещена беседа Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Диодора с сотрудником этого издания.

Патриарх высказал свое беспокойство по поводу ряда покушений в Святой Земле, в которой возглавляемая им Церковь стоит на страже православия. Глава Иерусалимской Церкви затем ясно высказал свое неодобрение "участию нашей православной Церкви в числе одного из четырехсот христианских исповеданий в составе Мирового Совета Церквей". Для него, "участие Иерусалимской Церкви в Мировом Совете Церквей является только формальным". Наконец, по вопросу об общении в таинствах с инославными, он откровенно осудил практику допущения к причастию верующих инославных Церквей, например, римокатоликов и коптов. В заключение он сделал призыв к тому, чтобы новые члены вступали в Святогробское Братство.

ПЕЧАТЬ

АНГСОЦ

В связи с наступлением 1984 года, внимание публики вновь повернулось к знаменитому роману Орвелла, так и называющемуся "1984-й год". Ему посвящены, в частности, дельная статья И. Бушман "Мы в 1984-ом", в № 32 "Голоса Зарубежья", и редакционная заметка "Россия, 1984-й, 1988-й", в № 13 "Веча".

Хочется защитить писателя от высказываемых некоторыми сомнениями. Он не ошибся в своем предсказании: определенная им дата прошла, а социализм в Англии еще не установился! Французский беллетрист Жан-Луи Кюртис предлагает даже другую схему в своем фантастическом романе "Дурной выбор" ("Le mauvais choix", Париж, 1984), где тоже рисует ближайшее будущее нашего мира; схему, согласно которой Англия и США останутся последним оплотом против наступающего коммунизма, и после того, как он весь прочий земной шар поглотит.

Так; но если еще и не установился англоц, то мы зато имеем китсоц, кубсоц и превосходящий их своими ужасами камбсоц. Следовательно, предвещания Орвелла быстро сбываются, хотя и не вполне в намеченном им порядке; но требовать абсолютной точности от пророка нельзя: пророчества всегда осуществляются неожиданным, порою и парадоксальным образом.

В остальном, увы! Пожалуй что, и англоц, да и амсоц тоже не за горами.

Бушман заканчивает свою статью словами: "Это от нас зависит". То-то и оно, что не от нас, которые понимаем, но бессильны. Те же, на Западе, в чьих руках сила, по-прежнему не понимают ничего...

В. Р.

ВОЛНЕНИЯ В ПОЛЬШЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Польское коммунистическое правительство вызвало новое волнение в своей стране. В городке Гарволин, находящемся неподалеку от Варшавы, произошел бунт учеников школы, в которой по требованию правительства со стен классов были сняты висевшие там распятия. Ученики школы, под влиянием ксендза Мечеслава Новака, объявили сидячую забастовку. Очень скоро к ним присоединились еще человек 400 из девяти варшавских школ. Так как под давлением властей кардинал Глемп немедленно перевел мужественного ксендза Новака на другой приход, 9 из его прихожан по окончании мессы объявили, что будут голодать, пока им не вернут их настоятеля.

Требование убрать из общественных учреждений распятия было общим для всей страны, но главные протесты шли со стороны школ и рабочих варшавского округа.

Ярузельский был очень возмущен появившимися протестами. "Они молятся перед статуей (Мадонны), а под кожей у них сидит бес. Их поддерживают те, кто не знает разницы между амвоном и микрофоном радиостанции Свободная Европа", заявил он.

Ярузельский подчеркнул, что "граждане нашей страны не смеют делать выбора между лояльностью к своему государству и привязанностью к Церкви".

Не желая принимать каких либо ответственных решений во время назревания кризиса, кардинал Глемп отправился на месяц путешествий по странам Южной Америки.

Журнал "Тайм" сообщает, что на первой же мессе, которую должен был служить вернувшийся кардинал, варшавский собор оказался переполненным народом, назлектризованно ждавшим, что же скажет по поводу изъятия крестов его духовный вождь. Журнал подчеркивает, что кардинал Глемп был особенно медлителен в своих движениях и его проповедь отличалась очень осторожным подбором слов. Сперва Глемп рассказал верующим мелкие подробности своего путешествия; даже описал климат, флору и фауну Южной Америки. Репортер Спенсер Джонсон замечает, что первая часть проповеди была совершенно неподходящей по содержанию и при этом очень скучной. Обострение кризиса между правительством и Церковью произошло именно во время отсутствия кардинала, у которого не было серьезных мотивов, чтобы не отложить эту поездку. Одновременно с этим, перевод на другой приход неудобного правительству священника показал полякам, что Глемп будет в дальнейшем идти по линии наименьшего сопротивления. Все с напряжением ждали, когда же наконец кардинал затронет животрепещущий вопрос распятий в школах. Наконец, дошла очередь и до него, но, сказав только, что "рядом с каждым белым орлом (герб Польши) всегда висит распятие, что является символом единства Польши" — кардинал перешел на тему о необходимости сохранения мира. "Нам нужен мир. Церковь стремится к социальному порядку и моральному добру. Но, социальный порядок требует терпимости, которой нельзя научиться через нетерпимость ко кресту во имя омирщения. Церковь будет защищать такие ценности как мир, ища путей, хотя бы и трудных, чтобы их пройти".

Полтора часов совещался с 9-ю

голодающими и ксендзом Новаком.

Правительство Ярузельского настаивает на том, что "государственные школы Польши были и должны оставаться светскими".

Для того, чтобы жители городка Гарволин не усумнились в непоколебимости позиций правительства, им было сообщено, что по соседству с ними расположен взвод полиции, употребляемой специально для усмирения бунтов.

"ПРОТИВ ЕВРЕЕВ"

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета "Нью Йорк Таймс" поместила большое интервью с румынским архиепископом Валерианом (Трифой), которому грозит насильственная высылка из Соединенных Штатов.

Архиепископ Валериан подавал прошения в шесть разных стран, но ни одна из них пока не нашла возможным предоставить ему убежище. Он все же не теряет надежды найти себе постоянное место жительства, пытаясь сделать выбор среди 127 стран. Однако, по его собственному признанию, как только заходит разговор о визе и упоминается термин "наци" — он получает автоматический отказ.

Нил Шер, директор специального Вашингтонского отдела для обследования дел "военных преступников" заявил, что "мы скоро найдем страну для архиепископа. Он бесподанный и у него нет иного выбора, как ехать в ту страну, в которую мы его отправим".

Архиепископ Валериан, по словам репортера, отдает себе в этом отчет и с улыбкой сказал ему: "все может произойти, но я полагаю, что у израильского правительства хватит мудрости. Одно — получить в Израиль Айхмана, а другое — получить меня".

На вопрос журналиста, почему по его мнению его хотят депортировать, архиепископ ответил: "Я принадлежу к людям, которые в определенный момент истории должны показать доказательство чести либо. Это "что либо" — есть уничтожение евреев. Но все эти разговоры евреев в будущем дадут обратный результат".

Спрошенный относительно антисемитских статей в редактировавшейся им много лет тому назад газете, архиепископ Валериан сказал: "они не были антисемитскими, — они были против-еврейскими. И это была правда. Они были против евреев, под контролем которых тогда находилась значительная часть экономики Румынии".

На вопрос, контролируют ли евреи экономику США, архиепископ Валериан сказал: "У них достаточно силы, чтобы меня выселить. Разве я смог бы оказаться в моем положении без еврейского давления? Это общеизвестно".

Несмотря на тенденциозные вопросы журналиста, продолжавшиеся в течение двух часов, повидимому, архиепископу Валериану удалось сохранить полное самообладание.

По сообщению газеты "Джуниш Пресс", на собрании Национальной Конференции Христиан и Иудеев, произошла демонстрация с требованием, чтобы эта организация сделала формальное заявление и потребовала лишения сана и отлучения от Церкви архиепископа Валериана. В этой демонстрации приняли участие представители Еврейской Лиги Защиты под председательством Фран Розенблатта; д-р Кремер от румыно-еврейской Федерации в Америке и пред-

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

Тебе, наш царь, благодаренье.
Ты сам нас юных съединил
И в сем святом уединеньи
На службу музам посвятил.
ДЕЛЬВИГ

ставители Комитета Привлечения Военных Преступников и Нацистов к Суду в Америке. Все эти организации представили документальные данные о том, что архиепископ Валериан покинул Европу при содействии ватиканской организации "Монастырский Путь".

Председатель Национальной Конференции Христиан и Евреев д-р Векслер заверил демонстрантов, что как только вернется из своей поездки раввин Марк Танненбаум, их требования будут переданы Совету Директоров.

Архиепископ Валериан уже объявил своей пастве, что имея ввиду интересы и благополучие Румынской Церкви в Америке, он в конце июля текущего года уходит на покой.

АТЕИСТ ГЛАДИЛИН

Нам пишут из Парижа:

В статье "Трудно ли быть выходцем из России", предназначенная для русских эмигрантов советская газета "Голос Родины", назвала писателя Войновича, Бродского, Аксенова и Гладилина "идеологическими скоморохами" и обвинила их, в частности, в "заигрывании с Боженькой".

Анатолий Гладилин счел нужным сразу же опровергнуть "Голос Родины" заявив, что у него "действительно советское воспитание в том смысле, что я убежденный атеист". Попутно Гладилин сказал, что журналы "Огонек", "Молодая Гвардия" и "Наш Современник" являются не официальными органами так называемого "национал-большевизма".

БЕЛИБЕРДНОСЕЦ

Нам пишут из Нью Йорка:

"Новое Русское Слово" вновь разразилась русофобской статьей, в этот раз за подписью некоего Ефима Макаровского. Тезис Макаровского — все, что мы до сих пор знали о татарском ите на Руси, о собирании Юриковичами Руси Московской, о сопротивлении на протяжении веков азиатом, является "легендой". На самом же деле "Москва обязана своим возвышением тому, что московские князья пресмыкались перед монгольскими ханами. В течение столетия они были верны политике Александра Невского, политике основанной на рабской покорности монголам и вымаливании у них милостей". Зато, как утверждает Макаровский, на юго-западе под водительством Литвы шло героическое и обычно успешное сопротивление монголам.

Следуя логике сотрудника еврейской газеты, все, что написали Татищев, Карамзин, Соловьев, Ключевский, следует безоговорочно отбрасывать, поскольку это написано явно "пристрастными" русскими историками.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Памяти Демина

Смерть писателя Михаила Демина поразила меня полною неожиданностью. Далеко еще не старей, он казался в расцвете сил и никогда не жаловался на здоровье. Случилось, что я его довольно долго не видал (о чем сейчас горько жалею...). Он отсутствовал из Парижа: полетел в Америку по литературным делам и остался там месяца два. Когда же вернулся, сообщил мне и предлагал зайти; да я не собрался.

Мы были знакомы года полтора-два (с 1982-го). Началось с того, что он, заинтересовавшись моими статьями в "Голосе Зарубежья" и узнав мой адрес от общих знакомых, послал мне любезное письмо с приглашением в гости, уточняя, что он часа в 3-4 дня обычно дома и один.

Когда я позвонил у дверей его квартиры, на 6-ом этаже в огромном доме на улице Сен Мор, мне открыл дверь мужчина со светлыми волосами и усами, ниже среднего роста и скорее хрупкий на вид (в несоответствии с его биографией!) и сразу потянул к столу со всяческим угощением и с напитками от чаю до водки и различных сортов вина. Кстати, один из первых тостов был (и, помнится, по его инициативе): "За царя!"

Мое внимание сразу привлекло изобилие книг, от которых комната казалась тесной: в шкафах, на полках, на стульях, они громоздились повсюду. В процессе беседы, я невольно на них косился, и в конце концов перевел на них речь. Книнулись мне в глаза преимущественно русские писатели — почвенники, от Мельникова-Печерского и Мамина-Сибиряка до теперешних деревенщиков (потом уже я разобрался, что с особым предпочтением тем, кто писал о Сибири: Федосеев, С. Марков, Тан и др.), из иностранцев же — полное собрание сочинений Джэка Лондона.

Вот я и сказал Демину, что о человеке можно судить по книгам, которые он любит. Самого же Демина я, надо признаться, до тех пор не читал; хотя и слышал много о его романе "Блатной". Когда я уходил, он мне дал и "Блатного", и несколько томиков своих стихов, и изданную еще в России повесть "Одинокий лось" (сильно мне напомнившую книги Виталия Бианки, особенно "Одинец", и отчасти Лесника; и, несмотря на то, вполне оригинальную по трактовке сюжета; замечательно совершенное отсутствие в ней советской пропаганды!).

Проглотил я все это, дома, смаху и с большим удовольствием, какое всегда испытываешь при встрече с настоящим талантом. Стихи дышали ностальгией просторов, воспоминаниями о тяжелых и увлекательных странствиях, о суровой северной природе, о стоянках и кострах среди диких лесов. Можно было в них уловить реминисценции Лондона, а из русских писателей, — двух, особенно мною любимых: Гумилева и А. С. Грина. О "Блатном" я уже писал в "Нашей Стране", почему и не буду к нему здесь возвращаться. Не стану, по той же причине, говорить и об его продолжении, опубликованном покамест только по-французски (и которое я тоже позже получил от автора), в форме двух книг: "Le vagabond de la taiga" и "Le diable roux".

Жизнь Демина, отразившаяся и в его сочинениях, — из самых курьезных: сын красного командира и дочери белого генерала, познававшихся на фоне гражданской войны, он принужден был позже, — первый раз подростком, а потом юношей, — скрываться по политическим мотивам, оказался втянут в среду уголовников, годами скитался по стране, сидел в концлагере, потом пробился сначала в журналисты, а там и в пи-

сатели. Но что об этом говорить! Кому интересно, — пусть прочтет его произведение (не пожалеют о потерянном времени!).

После я бывал у него часто. Сколько любопытнейших вещей он рассказывал об СССР, о своих встречах с писателями разного круга и разных лет (например, с Шолоховым, с Берггольц...); мне не пришло в голову записывать: кто же мог подумать, что воспоминания умрут с их носителем!

Говорили мы и о другом, интересном для меня: о монархических настроениях в России, про живучесть которых он мне немало важного сообщал; да вот! и намекать неудобно, чтобы ненароком не повредить людям там...

Одну деталь из наших встреч хочу зафиксировать. Как-то раз Демина, несколько конфузясь, попросил меня дать ему адрес Е. И. В. Владимира Кирилловича: он хотел послать ему свои сочинения. Я и дал, конечно. Но он еще спрашивал, как надо, согласно этикету, обращаться в письме, в каких выражениях надлежит сделать посвящение. Посоветовал я ему и это, добавил, впрочем, что Великий Князь такой человек, что меньше всего придает значение формальностям, лишь бы чувствовалась искренность корреспондента.

Книги Демина и послал (он мне позже упомянул); а успел ли получить ответ, — не знаю. Тут он уехал, и больше нам видаться не довелось. До того, как раз я его посетил в один из его последних дней в Париже; причем встретил у него приехавшего из США писателя Э. Севелу, автора книги "Остановите самолет, я слезу!"

Демина работал последнее время над новым романом, с романами. Не все ему давалось; он боролся над различными трудностями философического и исторического характера, которые неоднократно мною обсуждал. Увы! Наверное мыслел погиб вместе с ним: сколько было написано, — не могу сказать.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Политический Калейдоскоп

В общей атмосфере напряжения, царящей в настоящее время в мире, особенно привлекают к себе внимание две географические зоны: Центральная Америка и Персидский залив. Обе эти зоны не только могут оказать детонаторами более широких конфликтов, но и оказать губочное влияние на дальнейшее развитие всей мировой политики.

Если в Никарагуе окончательно укрепится про-советский (или просто советский) режим а, тем более, если такой же режим восторжествует в Сальвадоре, то геополитическая карта мира, в свое время составленная в Ялте решительно изменится. За истекшие 40 лет, ялтинские соглашения, вобщем, нарушались довольно редко (Куба, Афганистан), хотя попыток нарушения было больше (блокада Берлина, вторжение в Южную Корею). Все эти нарушения или попытки нарушения, как видно, исходили от одной из "высоких" ялтинских сторон. Были, конечно, и другие попытки изменения ялтинского "статус кво", исходившие от непринимавших никакого участия в ялтинских соглашениях "сторон" (восстания венгерского, чехословацкого и польского народов, аргентинская попытка вернуть себе отобранные 150 лет тому назад англичанами Мальвинские острова и т. д.), которые всегда были так или иначе ликвидированы общими усилиями. Но если предместное укрепление, каковым является Куба на Американском материке, будет расширено и укреплено в Никарагуе и Сальвадоре, с непосредственной угрозой для Гондур, Гватемалы и Мексики (а дальше и для всей Южной Америки и для самих США), то это уже будет не просто нарушением Ялты, а концом всей ялтинской эры.

В Западной Германии был избран шестым президентом Федеральной Германской Республики бургомистр Западного Берлина, Рихард фон Вейцекер. Вейцекер по своим убеждениям — консерватор и принадлежит к партии христианских демократов. Он видный член евангелической Церкви Германии, и происходит из старой прусской аристократической семьи, хотя и не употребляет свой титул барона.

Ирак официально сообщил, что его вооруженные силы "уничтожили" в течение прошлых трех месяцев в "военной зоне" Персидского залива около 40 кораблей. Япония приостановила навигацию своих больших танкеров по заливу, после того как несколько таких больших наливных судов были обстреляны. США продали Саудитской Аравии 400 противоздушных ракет и послали один наливной самолет для снабжения в воздухе горючим истребителей этой страны. В свою очередь Кувейт тоже запросил у США подобные же ракеты, для защиты от иранских нападений на водные пути, по которым идет транспорт нефти. На восточном фронте Ирака сосредоточено около полумиллиона иранских войск. В случае массового нападения этих войск, Ирак угрожает, что он в свою очередь "уничтожит" остров Карг, на котором находятся главные нефтяные инсталляции Ирана.

П. Н.

Трибуна Читателя

И СТРАННО, И СКУЧНО

Русскоязычная парижская газета "Русская Мысль" ввела новшество.

В этом году у всех христиан Светлая Пасха праздновалась 22 апреля. "Русская" же "Мысль", хотя и выходит еженедельно, поздравила своих читателей уже после Пасхи — 27 апреля. Нельзя было напечатать поздравление на неделю раньше? Или это сделано умышленно?

Интересно и то, что кроме пасхальных посланий православных архиереев редакция усмотрела нужным опубликовать на первой странице "Пасхальное приветствие пастора Георгия Винса" то есть сектанта-баптиста.

М-да... Дело вкуса!

Я читаю "Русскую Мысль" с последней страницы. Просматриваю интересный отдел "Шахматы". Потом останавливаюсь на кулинарных рецептах, заполняя иногда крестословицу, читаю маленькие объявления. Перехожу на предпоследнюю страницу. Осведомляюсь о расписании богослужений во Франции, узнаю кто ушел в иной мир. И это все! Все, что представляет интерес.

На первых же страницах — политические статьи, которые можно

прочитать в любой западной газете. А остальное — отдает страшной скукой. Бесконечно о Польше, о правах человека, о диссидентах...

Проблеском бывают неплохие статьи поэта Ю. Кублановского.

Валентин Зарубин (Германия)

ТАНЦЕВАТЬ ОТ ПЕЧКИ

Вспомнилось мне хаотическое и трагическое Власовское Движение и слова из программы Пражского Комитета:

"Интеллигенция должна иметь право творить на благо своего народа".

Вот, в самую точку ударил Андрей Андреевич. Очкастой Братии предоставляется только одно право, а не 666 безродно-егозливых прав, выдуманных за океаном.

А во-вторых, это право — не интернационально-космическая утопия, но конкретное право творить на благо своего народа, но не на благо Израиля, о котором сердобольно воздыхает Розалия Матвеевна, и не на благо африканских голопушиков, о которых воздыхал товарищ Подгорный.

Я предъявляю нашим интеллигентам требование "тацевать от печки", то есть только творить на благо народа русского.

П. Журавлев (Германия)

Языковые Уродства

МИРРО

С типичным для сотрудников "Русской Мысли" недостатком общего образования, К. Померанцев, в своей подборке собственных стихов под заглавием "Поэтическая страничка", выражается так:

Все мирром мазаны одним.

Слово *миро*, в смысле "священное масло, употребляемое при таинствах", пишется через одно *p*; и, по старой орфографии, через ижицу. Оно заимствовано нами из греческого *мирон*.

Формы *миро* не существует вообще; зато имеется *мирра*, название "благовонного горького сока аравийской мирры". Это слово — семитического происхождения; по древне-еврейски *мор* означает "горький".

Аркадий Рахманов

КИРПИЧИ ВАВИЛОНСКОГО СТОЛПОТВОРЕНИЯ

«ЛЕГЕНДА»

Советским издательством "АПН" выпущена книга, посвященная работе крупных советских шпионов. Во "Фронте без линии фронта" собраны материалы, опубликованные раньше в советской периодической печати, причем в этих очерках не может не удивить часто встречающиеся сопоставления деятельности чекистов и... рыцарей! Назойливое сравнение — разумеется, вне всякой логики: благородство древних рыцарей не прилепится к современным террористам. Да и зачем же вооруженным защитникам компартии понадобились средневековые воины? Разве не были в их распоряжении красный бант и служебная повязка Частей Особого Назначения (ЧОН), как символы своей собственной "романтики"... Но оказалось, что о красных войсках, вырезавших на телах своих врагов погоны и лампасы (а теперь — в них подло щеголяющих!), закрепилась дурная слава. А вот если экспроприровать меч и щит завоевателей Гроба Господня и прикрыть ими грудь каждого сотрудника КГБ, вплоть до отца-предателя Павлика Морозова, то тогда получится некоторая магическая светомаскировка, при которой злодеяние — надеются гебешники — будет выглядеть подвигом.

Таким образом на турнире истории красные партизаны позорно проиграли средневековым латникам... И если бы спросить сегодня Чапаева, почему современными чекистами маскируются рыцарскими доспехами, он бы повторил: "К чужой славе хотят примазаться!"

Характерно, что даже "служебный" язык (язык условно переосмысленный) самих-то сотрудников КГБ никак не блещет рыцарской романтикой. Джон Баррон в своей книге "КГБ" дает такое описание процесса обучения советского шпиона в специальной законспирированной школе: "Постепенно Туоми ознакомился со всей профессиональной терминологией советской разведки. Он узнал, что "центр" означает московский штаб, "плавать" означает путешествие, "болезнь" — это арест, а "мокрое дело" означало убийство. "Легендой" называлась жизненная история агента, "ботинком" был фальшивый паспорт, "сапожником" назывался специалист по подделке паспортов, радиопередатчиком был "рояль", "соседом" еще один филиал советской разведки".

Из научных трудов посвященных изучению "условных языков", известно, что на жаргоне уголовных преступников "мокрое дело" — преступление с кровопролитием, а "пришить" значит убить. Расшифровку этого значения дает и советская Краткая Литературная Энциклопедия (7-ой том стр. 841).

В связи с этим приобретает особое значение деталь, сообщенная в книге Баррона: "Центр приказывает своим сотрудникам, отправляющимся на задание за границу, все документы по этому вопросу вышить

в буквальном смысле иголкой и ниткой — в дело". Далее следует пояснение, что "некоторые ветераны КГБ считают этот обычай ритуалом, символизирующим полномочия и ответственность"... и — памятью объяснения Литературной Энциклопедии — символизирующим также и убийства.

Внимательно читая советскую литературу, посвященную деятельности чекистов, можно изучить еще подробнее переосмысленный лексикон новоявленных "рыцарей".

"Пришить костюм к пуговице" значит заложить мину в намеченный объект; "зеленый маяк" означает — подпольная типография фальшивок; "крыша" — символ покровителя шпиона в местной полиции; "перелопатить" — проверить картотеку с адресами; "шоколад" или "анаиша" значит гашиш; "закурить" символ самоубийства выстрелом в рот; "снег" обозначает высококачественный кокаин; "чум" — это тайник с рацией; "беллетристика" — сведения не имеющие ценности для московского штаба; "взять на буксир" означает сексуальный контакт; "шампуром" называется тайное оружие, стреляющее ядовитыми газами; самый обыкновенный "таракан" — обозначает сигарету с "анаишей" то есть с наркотиком.

"Малиновый берет" — является символом опытного сотрудника КГБ (русская поговорка: "на воре шапка горит" помогла, очевидно, найти нужный цвет берета); "арбуз" означает фальшивую валюту. Излагать в беседе мелкую "жалобу" означает предлагать женитьбу, "нарезать" — это значит убежать от слежки, "ретушер" это символ подкупленного полицейского чиновника, дающего положительные характеристики советским шпионам; "стиральное мыло" обозначает взрывчатку (символ довольно прозрачный: ее бруски похожи на мыло). Наконец, "ласточка" — женщина легкого поведения, сотрудница КГБ.

Весь этот далеко неполный запас переосмысленно кодированных значений и служебных метафор КГБ, наполовину заимствованный из жаргона уголовных преступников, абсолютно не вяжется с каким бы то ни было благородством. А между тем страницы книги "Фронт без линии фронта" упорно пытаются убедить читателя, что чекисты — чистойшей воды рыцари. Кто же поверит этой "легенде"? Ведь настоящие-то рыцари не кололи друг друга из-подтишка отравленными зонтами в спину — они сражались в открытую — мечами.

И если действительно не выдумка и не "легенда", что сотрудники КГБ имеют служебный значек с изображением рыцарского щита и меча, то справедливость требовала бы, — по крайней мере — мечь на этом значке заменить зонтиком.

АНАТОЛИЙ БОР

ОБЩИЙ ВРАГ

ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ 6-го НАЦИОНАЛЬНОГО СЪЕЗДА
КОНГРЕССА РУССКИХ АМЕРИКАНЦЕВ

Редакторы независимого русско-го альманаха "Вече" приветствуют сердечно участников Шестого всеамериканского съезда Конгресса Русских Американцев.

Три года прошло со времени Вашего предыдущего съезда и три года существует альманах "Вече", который — как мы убедились во время нашего недавнего посещения США — хорошо знаком многим американцам русского происхождения.

Мы всецело разделяем цели Вашей организации, провозглашенные в Уставе:

- помогать развитию русского духовного и культурного наследия, основанного на традициях христианства и терпимости, и поощрять его...
- бороться с русофобией;
- помочь Соединенным Штатам избежать судьбы народов, попавших во власть коммунизма.

Независимый альманах "Вече" поставил перед собой сходные цели в масштабе всех стран российского рассеяния и нам известны трудности, лежащие на пути к их достижению.

В результате усилий определенных, зачастую близкостоящих к администрации США, кругов, а также в силу отсутствия у некоторых американских общественных и политических деятелей фундаментального знания неискаженных исторических фактов, русофобия и вытекающее из нее смешение понятий "русский" и "советский", в последние годы стала играть в американской государственной политике, чреватую трагическими последствиями, роль.

Русофобия во внутривнутриполитическом плане ведет к дискриминации американских граждан русского происхождения. Как элемент внешней политики США, русофобия приводит к превращению потенциального союзника Америки в борьбе с коммунистической агрессией — русский народ — в антиамериканскую и антизападную силу огромной разрушительной мощи.

Борясь с русофобией, защищая американцев русского происхождения от дискриминации, КРА выступает не только в интересах русских американцев, но вносит огромный вклад в дело укрепления духовных и моральных ценностей, прав и гражданских свобод, гарантируемых конституцией Соединенных Штатов Америки. Переоценить значение этого вклада невозможно, ибо ведущая роль, которую США играют в западном мире, определяется не столько их экономическим и военным могуществом, сколько теми моральными и политическими идеалами, поборниками и защитниками которых они выступают на международной арене.

Требую от общественных и политических деятелей США, от правительственных инстанций этой страны, осуществления такой внешней политики, в которой не должно быть места для русофобии, КРА также

действует в интересах Соединенных Штатов, а в конечном счете, в интересах всего западного мира, ибо США являются единственным и последним гарантом еще свободной части человечества от тотального коммунистического порабощения.

Коммунистические властители СССР в своих агрессивных планах делали и поныне делают главную ставку на русский народ и только мудрой дальновидной политикой, рассчитанной на союз с русским народом в борьбе с коммунизмом, эта ставка может быть бита. Утверждение наше — не плод беспочвенной фантазии, а основывается на трезвой оценке существующей ныне в СССР реальности. Тот, кто видит эту реальность знает доподлинно, что элемент русофобии во внешней политике США — это цемент, скрепляющий в страшный монолит коммунизм и русский народ. Это средство, превращающее русский народ в мощное, убийственное оружие коммунизма. И наоборот, — политика, способная привлечь симпатии русского народа к США, а в такой политике не может быть и тени русофобии, создает предпосылки для развития в СССР процессов, могущих изменить ход мировой истории и спасти человечество от надвинувшейся на него вплотную ядерной катастрофы.

Мы верим, что высказанные нами мысли созвучны взглядам членов Вашей организации и отвечают тем задачам, для решения которых собран Шестой съезд КРА. Желая полного успеха Вашему съезду, мы выражаем надежду, что усилия КРА как во внутривнутриполитическом, так и во внешнеполитическом планах, увенчаются успехом. Бог в помощь, в Вашей ценной и необходимой деятельности!

С дружеским приветом,
редакторы альманаха "Вече"

Е. ВАГИН, О. КРАСОВСКИЙ

Журнал «Согласие»

В г. Лос Анжелосе издается русский патриотический журнал "Согласие", 33-ий год издания, на 64 стр.

Отделы: политика, история, религия, литература и крестословицы.

Подписная плата в США — 15 долл., за границу 18 долл.

Чеки направлять по адресу: "Soglasie"
5430 Fernwoode Avenue
Los Angeles, CA 90027

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Киреев, Монро 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер тел. М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires

Correo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980